

К. А. Сагалаев

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**В гости к Обскому старику:
обряд почитания *Ас тый ики* ***

Статья посвящена одной из центральных фигур в мифологии хантов и манси – *Ас тый ики* (Обскому старику). Описывается его место в обско-угорском пантеоне, раскрываются основные функции и перечисляются варианты имени, приводятся различные локальные представления о месте его проживания. Приводится детальное описание обряда почитания *Ас тый ики*, проведенного в 2014 г. на месте слияния Бии и Катунь и при участии автора полностью зафиксированного с помощью видео-, фото- и аудиоаппаратуры. Также в статью включены полевые материалы автора, полученные в экспедиции в Сургутский район в 2019 г. Делается вывод о сохранности культа *Ас тый ики* и соответствии описываемого обряда современному состоянию обрядовых традиций сургутских хантов.

Ключевые слова: Обские угры, пантеон, обряд почитания, современное состояние, обрядовые практики.

Богатство и сложность обско-угорского пантеона не нуждается в подтверждениях и обоснованиях. Смешение «местных» и «пришлых», «исконных» и «новых» элементов позволило создать неповторимый орнамент, ставший основой для мировоззрения хантов и манси, понимания ими структуры окружающего мира и своего места в нем.

Описания этой структуры известны с XVIII в. и продолжают до сих пор. К. Ф. Карьялайнен в классическом труде «Религия югорских народов» отмечает: «У современных остяков мир духов очень богат, настолько богат, что, наверно, никогда никому не удастся выявить число и имена всех этих духов» [1995, с. 6].

Сложность и кажущуюся «запутанность» мира богов и духов можно объяснить и существенными различиями между локальными традициями, и разным временем фиксации, и собственной научной точкой зрения каждого исследователя. В любом случае мы можем рассматривать хантыйский пантеон как целостную, сохранившуюся (в разной степени) до наших дней картину мира, определяющую

---

* Исследование выполнено в рамках проекта Института филологии СО РАН «Культурные универсалии вербальных традиций народов Сибири и Дальнего Востока: фольклор, литература, язык» по гранту Правительства РФ для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых (соглашение № 075-15-2019-1884).

Сагалаев Константин Андреевич – младший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; salagaev@ngs.ru)

жизненный уклад, поведенческие установки и просто возможность гармоничного сосуществования человека с окружающим миром.

Одной из центральных фигур, почитаемой всеми этнолокальными группами хантов, является *Ас тый ики* (букв. мужчина верховья Оби), в этнографической литературе его называют Обским стариком, Мужчиной истоков Оби. Это одно из божеств, «власть которых распространяется на всех обских угров, независимо от места их проживания и социального статуса» [Молданов, 2011, с. 138]. У него множество имен, функций и ипостасей: одна из них – *Мир-Сусне-Хум*, младший сын верховного божества *Тору́ма*. В разных местах его называют *Ас тый ики*, *Ас* (в материалах Н. В. Лукиной встречается вариант *Ась*) *ики* [Лукина, 2009, т. 3; 2010, т. 4]. На медвежьих игрищах актеру, выступающему в образе *Ас тый ики*, привязывают одну руку, так как «считается, если *Ас-тый-ики* будет танцевать двумя руками, разнесет всю вселенную, настолько сильное божество» [Молданов, 2011, с. 137]. В. Н. Топоров связывает *Мир-Сусне-Хума* с иранским Митрой [Топоров, 1981, с. 147]. Известен он и как *Вэрт*, *Урт-ики*, *Мир-вантты-хэ*, *Али-хум* и др.), «Мир озирающий человек», культурный герой, «младший сынок» [Бауло, 2009, с. 113]. Это он посылает людям рыбу и следит за тем, чтобы никто не утонул, это ему посвящают обряды и делают подношения в надежде на благосклонность могущественного божества.

Существуют разные версии относительно места его проживания. Часто «адресом» его называют Троицкие юрты неподалеку от места слияния Оби и Иртыша. Е. М. Главацкая приводит сообщение Н. Л. Гондатти о том, что «главное священное место бога “Мир-сусне-хума”, который мог принимать вид гуся, находилось около Троицких юрт на Оби, “куда обязательно каждый инородец в три года раз съездит, а если не может, то присылает дары”» [Главацкая, 2005, с. 156]; это место ханты считают «Верхом» мира [Молданов, 2002, с. 15]. Именно здесь в 2018 г. группой тром-аганских, пимских, угутских, белогорских и ямальских хантов, а также обских и сосьвинских манси был проведен обряд кровавого жертвоприношения – *йир* – посвященный *Ас тый ики*¹. Еще ранее, в 2010 г., тром-аганские ханты также посетили это далекое от места своего проживания святилище в связи с накопившимися негативными изменениями в жизни, которые они связали с тем, что люди стали меньше внимания уделять своим традиционным верованиям: «В связи с этим в 2010 г. старейшины приняли решение о посещении одного из важнейших угорских святилищ с целью проведения большого обряда жертвоприношения. Значимость этого события для тромъеганских хантов заключается в том, что “...последний раз в устье Иртыша бывали только отцы и деды во время войны или перед войной”» [Рудь, 2016, с. 140].

По данным Н. В. Лукиной, Обской старик обитает на самом Севере; по-видимому, в районе Обской губы: «*Ась ики* – самый главный в воде. Он живет на севере, где Обь в море впадает» [Лукина, 2010, т. 4, с. 86]. У юганских хантов она же зафиксировала аналогичные сведения: «В самом устье Оби, говорят, место есть, где *Ась ики* живет» [Лукина, 2009, т. 3, с. 109]. Объяснить подобные расхождения можно естественными различиями локальных традиций. В 2019 г. на р. Малый Юган информант сообщил нам, что *Ас ики* живет в среднем течении Оби, где именно – он сказать затруднился. Есть и такая точка зрения, что дом *Ас тый ики* находится в верховьях Оби, на месте слияния Бии и Катунь, где ханты никогда не жили: «В верховьях Оби у него стоит елка. Сегодня Татьяна А. и Тимофей спрашивают меня, была ли я на месте слияния Бии и Катунь, т. е. вершине Оби» [Лукина, 2010, т. 5, с. 223]. Этот вопрос был задан Н. В. Лукиной на Казыме, но са-

¹ На слиянии Оби и Иртыша прошел священный для обских угров обряд АС ТЫЙ ИКИ. 28 марта 2018 г. URL: <http://spasenieugry.ucitizen.ru/news/na-sliyanii-obi-i-irtysha-proshel-svyashchenny-obryad-as-tyy-ik> (дата обращения 21.07.2019).

крализация верховьев Оби свойственна и другим хантыйским локальным группам, в том числе и сургутским хантам. Иллюстрацией этого может послужить обряд, описанию которого посвящена данная статья.

В сентябре 2014 г. в Институт филологии СО РАН (Новосибирск) для изучения звукового строя сургутского диалекта хантыйского языка были приглашены ханты из Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: Семен Григорьевич и Тамара Алексеевна Рынковы, а также сотрудник Обско-угорского института прикладных исследований и разработок Аграфена Семеновна Сопочина. В процессе работы информанты поинтересовались, есть ли возможность попасть на слияние Бии и Катунь, чтобы провести там обряд поклонения *Ас тый ики*. Для проведения обряда сотрудниками и дирекцией ИФЛ СО РАН была организована поездка в район с. Одинцовка городского округа Бийск Алтайского края; ритуал был зафиксирован с помощью видео-, аудио и фотоаппаратуры. Выражаем глубокую признательность Аграфене Семеновне Сопочининой за уточнение деталей приведенного ниже обряда.

Сотрудники ИФЛ СО РАН Н. Б. Кошкарева, А. Г. Гомбожапов и К. А. Сагалаев, участвовавшие в мини-экспедиции, также принимали участие в ходе обряда, что не являлось чем-то необычным, поскольку аналогичные ситуации случаются повсеместно, в том числе и с другими исследователями: «Имея своей целью не принесение дара духам, а наблюдение, фото- и киносъемку обряда, авторы в определенной степени участвовали и в обрядовых действиях – делали вклад в угощение и подарки духу, приобщались к вкушению мяса жертвенного оленя и т. д. На нас распространялись и традиционные запреты гендерного плана (так, посетить духа Ягун ики его хранитель разрешил только мужчине-кинооператору)» [Лукина, 2013, с. 108].

Подготовка к обряду началась накануне: в магазине были куплены ткани, выбранные информантами, а также продукты и водка для подношений; из ткани были сшиты одеяния для божеств. Место проведения обряда находилось на правом берегу Бии, неподалеку от с. Одинцовка. На обзорной площадке Семен Григорьевич прочитал молитву благословения места; участники обряда бросили вниз монеты. Хороший обзор имел значение при выборе места для обряда: по словам информантов, лучше, чтобы были видны и Бия, и Катунь, и место их слияния (как это и было в месте проведения ритуала).

Как и в других подобных обрядах, связующим звеном с Верхним миром, «мостом» к нему служит дерево: «В урало-алтайской мифологии центральное место в “круговороте жизни” отводится дереву. Этот “инструмент” не только связывает между собой все сферы мира, но и вносит в картину мироздания момент движения, столь существенный для наглядности циркуляции жизни» [Сагалаев, 1991, с. 102]. Деревом, на котором будут развешаны подношения, должна быть береза; а поскольку непосредственно на месте проведения обряда подходящей березы не было, ее требовалось срубить, принести и вкопать. Сделать это должен был местный мужчина, живущий здесь. В этой роли выступил один из участников поездки, который, впрочем, сам впервые в жизни был на этом месте.

Все вещи – пакеты с подношениями божествам – были поставлены на траву, а не на песок. Аграфена Семеновна объяснила это тем, что они уже принадлежат миру богов (т. е. Верхнему миру), а потому должны отделяться от земли. В случае если бы не было травы и листьев, обязательно надо было бы что-то подстелить. Возможно, этим же объясняется и тот факт, что огонь был разожжен не на земле, а в специально привезенном мангале. Перед основной частью обряда необходимо сжечь нитки и лоскуты, оставшиеся после изготовления подарков божествам. Для ритуального очищения дымом подношений и продуктов использовалась береста, снятая у корня старой березы с южной стороны (поскольку в данном случае поклонялись на юг, а не на север или восток, как обычно).

Халаты для подношения божествам достаются и вешаются на дерево в том порядке, в каком потом к этим божествам будет обращаться человек, проводящий обряд. Белый халат, посвященный *Ас тый ики*, сначала надрезают ножом и только после этого разрывают на две части; просто разорвать его, как объяснил Семен Григорьевич, нельзя. Две части предназначаются для женской и мужской ипостасей божества – *Ас тый ими* и *Ас тый ики*.

Ас тый ими был посвящен и зеленый халат. Выбор цвета обусловлен тем, что *Ас тый ими* – земная ипостась *Ас тый ики*. Аграфена Семеновна объяснила, что *Ас тый ими* «раздает то, чем питаются люди». Цвет земли, по словам Семена Григорьевича, зеленый либо синий. Из этой же зеленой ткани с растительным орнаментом была сделана и скатерть, которой покрыли стол с угощением для *Ас тый ики*. Отрезанную половину белой ткани для *Ас тый ими* привязали на вкопанную березу повыше с восточной стороны, такой же отрез для *Ас тый ики* – пониже с западной стороны.

На землю положили два отреза черной ткани – для Богини Земли и Владыки Корня Земли – так информанты перевели на русский язык имена божеств *Мэх ауки* и *Җынь ики* (букв. Мужчина болезни). *Мэх ауки* (она же *Мэх ими* ‘Земли старуха’, на казымском диалекте – *Мүв ауки* ‘Земли мать’) «живет в земле и с помощью котлов, которые специально приносятся ей в жертву (закапываются в землю), затыкает отверстия, ведущие из подземного мира на поверхность, и преграждает тем самым путь духам болезней» [Мифы..., с. 189].

Җынь ики (*Җынь ләңк*, на казымском диалекте – *Хынь ики*) в некоторых вариантах мифов считается родным братом *Тору́ма*, ушедшим под землю после ссоры с ним (сам *Торум* ушел на небо): «Следом ушедшего на небо брата считается Млечный путь, а Кынь-лунг уходит под землю сквозь отверстие, оставленное посохом *Тору́ма*. В ином варианте Кынь-лунг свергается с неба» [Сагалаев, 1991, с. 38]. Это божество Нижнего мира, посылающее людям болезни (те самые, от которых их защищает *Мэх ими*). Черный цвет ткани «символизирует болезнь, смерть, подземный мир, тьму, страх. По представлениям хантов, “бог” подземного царства Кынь-ики (букв. ‘болезней старик’) – человекоподобное существо, одетое во все черное, откуда его другое название – *Пыхтэ сакын ики* (букв. черное платье старик). Считалось, что он любит все черное, поэтому жертвовались ему куски тканей, одежда черного цвета...» [Кулемзин, 1983, с. 127].

Для *Най ими* – божества огня – информантами был заранее изготовлен халат красного цвета, на нем завязывают узел, символизирующий голову, повязывают платочек. Красный цвет также связан с солнечной ипостасью *Ас тый ики*, кроме того, ткань красного цвета может являться заменителем кровавой жертвы, символизируя собой кровь [Черемисина, 2010, с. 12]. К зеленому халату *Ас тый ими* также привязывают платок. По словам информантов, зеленый цвет символизирует изобилие.

Синюю ткань, посвященную *Тыләс ики* ‘Месяцу старику’ – лунному божеству, также надрезают, потом разрывают на две части. Одна часть останется здесь, другую увезут с собой. Кроме ткани, на березу нужно привязать еще ленты белого, зеленого и темно-зеленого цвета. Ленты отмеряют по три метра, разрезают ножом, так как рвать нельзя, складывают вместе и повязывают на дерево. Оставшиеся ленты возьмут с собой и будут использовать в последующих обрядах. Считается, что они уже будут освящены на нынешнем обряде. Еще до основной части обряда женщины привязывают белые ленты на березы, растущие в лесу ниже по течению. Ткани, предназначенные для божеств, позже будут также повешены на березе, но выше по течению. После того как лента привязана, нужно обойти дерево посолонь один или три раза.

Помимо «верхнего» стола со скатертью, был накрыт также и «нижний» стол: на земле была постелена клеенка. Водка и другие угощения (хлеб, колбаса, сок,

печенье) на первом столе посвящены божествам верхней сферы, на втором – нижней. Во время обряда мужчина должен стоять на западе, женщины – на востоке. Хлеб был символически разрезан – на нем процарапали ножом крест. Кроме угощения из продуктов на стол положили и деньги, также их бросили потом и в огонь. Проводящий обряд снял с дерева ткань, обращаясь с молитвой к разным ипостасям *Ас тый ики*, после чего повесил ткань обратно: Солнцу – белая ткань, Месяцу (*Тылас ики*) – синяя ткань. Для земной ипостаси *Ас тый ики* зеленую ткань положили на стол, для водной – белую ткань позже бросили в воду.

Семен Григорьевич прочитал молитву, посвященную всем божествам вместе. В ней он перечислил всех богов притоков Оби, которых знает: Ваховскую богиню (*Вагнанг-Ими*), Аганскую богиню (*Охнг ими*), Юганского бога (*Ягун ики*), Хранителя Тром-Агана (*Эвэт ики*), Хранителя Пима (*Пим лахэлты Ики*). К самому *Ас тый ики* он обратился так:

*Чи хот мэхэнэ, лапэт мэх тэйнэ
омэстэ йоу тэхэ ики сизипэхэла,
вёлэмтэхэла.*

Этот бог (букв. мужчина) людей, живущих в верховьях этих шести земель, семи земель, сюда обернись, присутствуй.

*Өтэу-тасэн, вэйзэн-тасэн йәрмак-
тасэн ики зөли, най пайи зөли йиси чи
вэлэн.*

Вещами богатый, деньгами богатый, шелком богатый качающийся бог, ты ведь бог, исстари качающийся человечество (букв. огненных кукол).

*Чийат тэм саккэу өв вутау зөнэ, сай-
пай вутау зөнэ, тэм цэвэр сэвэл ййук
лэванат, нунэ төв сорњи лав лэка, тэм
лонгэ сауки мэхуипанат, нун өлэу ньол
төмпи нөм төй вычи ыла йсэллэн. <...>*

Таким мужчиной с косами на голове, мужчиной в красивой одежде, на ослепительной белой, как шкура зайца, лошади, ты бы туда по дороге золотого коня, по кругу небесной сферы, ты бы еще стрелу до высоты верхушек травы выпустил бы. <...>

*Нун тэт пэ лэлкипэхэллэн,
зөвлилэ[лэн].*

Ты бы здесь покружился, побегал.

*Тэл чу эчэ йәрмак өлпинтахат, йәрмак
лентахат тэхэ ариалө.*

Отсюда тоже шелковая ткань, шелковая лента здесь для тебя предназначены.

(Пер. Н. Б. Кошкаревой)

Посвященные *Най-Ими* деньги завязали в ее халат, после этого каждый должен был подержать *Най-Ими* в руках, чтобы она унесла с собой все плохое. Потом *Най-Ими* сожгли, при этом трижды полив ее водкой. Проводящий обряд снял с дерева все ткани, унес их в лес и там повесил на растущую березу, каждый раз обращаясь с молитвой к очередному божеству. Черная ткань для *Мэх ими* и *Бын ики* была здесь же положена на землю. Для водной ипостаси *Ас тый ики* в воду опустили белую ткань, к углам ее привязали монеты. Семен Григорьевич зашел в воду по колено, расстелил ткань на воде, и она поплыла по течению. Хорошим знаком считается, если ткань повернулась по солнцу. Так и случилось; информанты были довольны тем, как прошел обряд.

Можно по-разному интерпретировать прошедший обряд: и само место, выбранное для его проведения, и структуру ритуала, и некоторые данные информан-

тами объяснения сути и причин происходящего. Видимо, имеют место и индивидуальное понимание своей локальной традиции конкретными информантами, и общие для различных хантыйских групп моменты. В любом случае описанный обряд был не реконструкцией, а живым отражением современного состояния обрядовых практик сургутских хантов.

Список литературы

- Бауло А. В. Арлекин, остяцкий идол // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 3. С. 111–118.
- Главацкая Е. М. Религиозные традиции хантов. XVII–XX вв. Екатеринбург; Салехард: Ра Артмедиа, 2005. 360 с.
- Карьялайнен К. Ф. Религия угорских народов: В 3 т. / Пер. с нем. Н. В. Лукиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. Т. 2. 284 с.
- Кулемзин В. М. Некоторые способы цветообозначения у хантов // Этнокультурные процессы в Западной Сибири: Сб. ст. / Отв. ред. В. И. Матющенко. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1983. С. 124–128.
- Лукина Н. В. Ханты от Васюганья до Заполярья. Источники по этнографии. Томск, 2009. Т. 3: Юган; 2010. Т. 4: Аган. Пим; Т. 5: Конда. Тромъёган. Лямин. Казым.
- Лукина Н. В. Хантыйский обряд жертвоприношения // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2013. № 2 (2). С. 106–114.
- Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. С. А. Токарев. М.: Рос. энциклопедия, 1994. Т. 2: К–Я. 719 с. с ил.
- Молданов Т. А. Картина мира в медвежьих игрищах северных хантов: XIX–XXI вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Томск. гос. ун-т. Томск, 2002. 22 с.
- Молданов Т. А. Хантыйские ритуальные халаты: символический аспект // Вестник угроведения. 2011. № 2 (5). С. 134–139.
- Рудь А. А. Культурные объекты восточных хантов в начале XXI в. // Уральский исторический вестник. 2016. № 4 (53). С. 136–141.
- Сагалаев А. М. Урало-алтайская мифология: символ и архетип. Новосибирск: Наука, 1991. 155 с.
- Топоров В. Н. Об иранском влиянии в мифологии народов Сибири и Центральной Азии // Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье. М., 1981. С. 146–162.
- Черемисина К. П. Сферы сакрального и обыденного в традиционной хантыйской культуре: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Томск. гос. ун-т. Томск, 2010. 20 с.

K. A. Sagalaev

*Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation, salagaev@ngs.ru*

Visiting the Ob old man: the rite of worship of *As tyi iki*

The paper is devoted to one of the central figures in the mythology of Khanty and Mansi – *As tyi iki* (The Ob old man). His place in the Ob-Ugric pantheon is described, the main functions are revealed, variants of the name are listed, and various local ideas about his place of residence are given – the mouth of Ob river, its upper reaches and the fusion of Ob and Irtysh. The paper provides a detailed description of the rite of worship *As Tyi iki* that was performed in 2014 at the confluence of Biya and Katun (supposed to be one of the locations of the deity) and with the participation of the author that was fully recorded on video, photo, and audio equipment. The rite was performed by Surgut Khanty Semen and Tamara Rynkovs, as well as Agrafena Sopochina, invited to the Institute of Philology of the SB RAS as informants for phonetic research. In addi-

tion to As tyi iki, the offerings to other deities – Nai imi (spirit of fire), Tylas iki (Month-old man), Mykh anki (the Old woman of the Land), Kyn iki (Man of Disease) – were made during the rite. The conclusion is made about the preservation of the cult of As tyi iki and the correspondence of the ritual described with the modern state of the rite traditions of Surgut Khanty.

Keywords: Ob-Ugrians, pantheon, rite of worship, current state, ritual practice.

DOI 10.17223/18137083/69/3

References

- Baulo A. V. Arlekin, ostyatskiy idol [Arlekin, the idol of the Ostyaks]. *Archaeology, ethnography and anthropology of Eurasia*. 2009, no. 3, pp. 111–118.
- Cheremisina K. P. *Sfery sakral'nogo i obyden'nogo v traditsionnoy khantyyskoy kul'ture* [The sacral and secular spheres in the traditional culture of the Khanty]. Abstract of Hist. philol. sci. diss. Tomsk, 2010, 20 p.
- Glavatskaya E. M. *Religioznye traditsii khantov. 17–20 vv.* [Religious traditions of the Khanty. 17th–20th century]. Ekaterinburg, Salekhard, 2005, 360 p.
- Karjalainen K. F. *Religiya ugorskikh narodov: V 3 t.* [The religion of Ugric peoples: In 3 vols. Vol. 2]. Tomsk, TSU Publ., 1995, 284 p.
- Kulemzin V. M. Nekotoryye sposoby tsvetooboznacheniya u khantov [Some ways of color naming of Khanty]. In: *Etnokul'-turnyye protsessy v Zapadnoy Sibiri: Sb. st.* [Ethnocultural processes in Western Siberia: coll. of art.]. V. I. Matyushchenko (Ed.). Tomsk, TSU Publ., 1983, pp. 124–128.
- Lukina N. V. *Khanty ot Vasyugan'ya do Zapolyar'ya. Istochniki po etnografii* [Khanty from Vasyuganya to the Arctic. Sources on ethnography]. Tomsk, 2009, vol. 3: Yugan; 2010, vol. 4: Agan. Pim; vol. 5: Konda. Trom'yëgan. Lyamin. Kazym.
- Lukina N. V. Khantyyskiy obryad zhertvoprinosheniya [Sacrificial rite of the Khanty]. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2013, no. 2(2), pp. 106–114.
- Mify narodov mira. Entsiklopediya: V 2 t. T. 2: K–Я* [Myths of the peoples of the world. Encyclopedia: In 2 vols. Vol. 2: K–Я]. S. A. Tokarev (Ed). Moscow, Ros. entsikl., 1994, 719 p.
- Moldanov T. A. *Kartina mira v medvezh'ikh igrishchakh severnykh khantov: 19–21 vv.* [View of the world in the bear fest of the northern Khanty: 19th–21st century]. Abstract of Hist. philol. sci. diss. Tomsk, 2002, 22 p.
- Moldanov T. A. Khantyyskiye ritual'nyye khalaty: simvolicheskiy aspekt [Khanty's ceremonial wrap dresses: symbolic aspect]. *Bulletin of Ugric Studies*. 2011, no. 2 (5), pp. 134–139.
- Rud' A. A. Kul'tovyye ob'yekty vostochnykh khantov v nachale 21 v. [Sacred objects of the eastern Khanty in the beginning of 21st century]. *Ural historical journal*. 2016, no. 4 (53), pp. 136–141.
- Sagalayev A. M. *Uralo-altayskaya mifologiya: simvol i arkhetyip* [Ural and Altai mythology: Symbol and archetype]. Novosibirsk, Nauka, 1991, 155 p.
- Toporov V. N. Ob iranskom vliyaniy v mifologii narodov Sibiri i Tsen-tral'noy Azii [About the Iranian influence on the mythologies of Caucasus and the Middle Asia]. In: *Kavkaz i Srednyaya Aziya v drevnosti i srednevekov'ye*. [Caucasus and the Middle Asia in the Ancient and Middle ages.] Moscow, 1981, pp. 146–162.